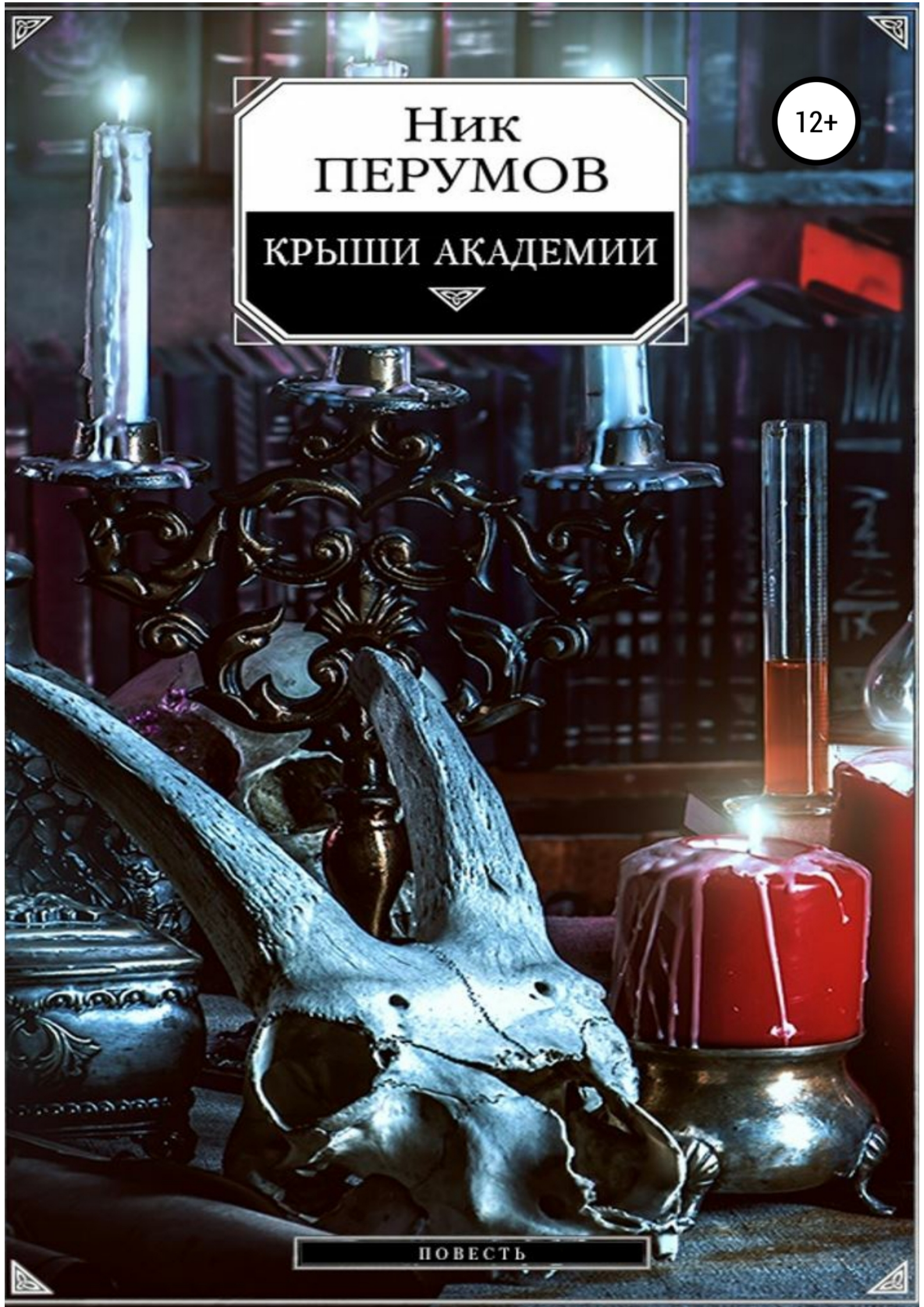

12+

Ник ПЕРУМОВ

КРЫШИ АКАДЕМИИ

ПОВЕСТЬ

Ник Перумов

Крыши Академии

«Автор»

2017

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6

Перумов Н.

Крыши Академии / Н. Перумов — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-07403-3

Вениамин Скорре и его подруга Алисанда де Брие – студиозусы магической Академии – рыщут по заброшенным книгохранилищам и лабораториям в поисках запретного знания. Но, конечно, к подобным сокровищам тянутся самые разные руки…

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6

ISBN 978-5-532-07403-3

© Перумов Н., 2017
© Автор, 2017

Ник Перумов
Крыши Академии

В камине гудит пламя, ярится, штурмует сложенные из дикого камня стены, и кажется, что древняя башня аж поёживается от удовольствия – ей нипочём сердитое пламя, только слегка щекочет, наверное. Огонь здесь не простой, магический, питаемый скрещением семи лей-линий…

На таком скрещении и никаких Рун Хаоса не требуется. Бушевать и яриться пламя будет и так.

– Мр-р, – сказал кот, примостившийся на коленях сидящего в кресле у камина чародея. Поднял голову, взглянул на хозяина желтоватыми глазами, в которых читалось что-то драконье. Кошки, особенно знаменитые «страж–», драконам хоть и дальняя, а всё-таки родня.

– Ничего, – хозяин почесал пушистого своего спутника за ухом, и кот благодарно прижмурился. – Просто сидел, вспоминал.

– Гр-р, – проворчал замерший у ног огромный волкодав.

– И ты тоже прав, – усмехнулся чародей. – Не следует погружаться в прошлое слишком уж глубоко.

– Гр-ру-ур. – Пёс повернулся, взглянул в упор и тоже с лёгкой насмешкой, каким бы странным это выражение у него ни казалось.

– Слишком книжная фраза, согласен. Но вообще…

Пальцы волшебника скользили сквозь гладкую и пушистую кошачью шерсть. Гладкую и тёплую, такую тёплую, словно —

Словно кожа на шее, где пульсирует жилка, а волна пушистых каштановых волос туго стянута узлом на затылке. Тёмная заколка, а в ней прячется острейший игольчатый кинжальчик – подсмотрено в какой-то инкунабуле навроде «Древности Чёрных королевств». Так и тянет вытащить эту заколку, запустить пальцы в мягкие пряди, притянуть… но не время. Совсем не время.

Ниже заколки – воротник мягкой свободной курточки со множеством карманов, карманчиков, петель и петелек, где в строгом порядке разложено, развешено и закреплено самое причудливое обзаведение-инструментарий, какой никак на заподозришь у примерной и прилежной адептки почтеннейшей, всемирно знаменитой Академии, единственного места, где учат магии.

А ещё ниже – неумолимо притягивающая взоры девичья пятая точка, донельзя соблазнительно обтянутая мягкими же брючками. Кумушки и матроны на рынке прожгут взглядами – сказать что-то ядовитое будущей магичке они не осмелятся, будут пялиться осуждающе в спину. Ну и пусть – Вениамину наряд его спутницы очень даже нравился.

Под будущим бакалавром, затем, хочется верить, – магистром и даже, чем демоны не шутят, Sciences Magicis Doctor, а пока – студентом четвёртого курса Академии Высокого Волшебства, ассоциатом Вениамином Скорре – распахивалась бездна.

Да-да, самая настоящая бездна.

Корпуса Академии являли собой, если посмотреть со стороны, пучок высоченных и острых башен, взметнувшихся к самым тучам. Любой нормальный архитектор, взглянув на сию конструкцию, только поразился бы: «А как она вообще держится?!» – и был бы совершенно прав. Башни вздымались на сотни футов, шпили царапали животы проплывающим облакам; между башнями протянулись мосты и крытые галереи, на иных – возведены самые настоящие дома в несколько этажей. Внизу здания смыкались, и оттого башни казались тощими грибами-опятами, растущими на срезе старого пня.

…Но куда больше того, что внизу, студиозуса Вениамина занимало находящееся наверху.

– Эй! Вен! Карабин закрепил? – прошипели ему сверху с изрядным раздражением. – Ты на что там пялишься?! Крепи давай, да не как в прошлый раз!..

– Креплю, Санди, креплю, не ворчи. – Вениамин волей-неволей отвлёкся от созерцания крепких ягодиц своей спутницы, туго обтянутых брючками.

На этой высоте начинался гладкий участок стены – ни тебе резных горгулий, ни драконьих морд, по которым так удобно взбираться. Голый камень, тонкие швы, куда предстояло вбивать заранее припасённые костыли и подниматься не просто так, а со страховкой.

Это, конечно, плохо. Следы оставлять всегда плохо, особенно такие. Но – ничего не поделаешь. Надлежало одолеть этот участок, добраться до поперечной галереи, пройти по ней, подняться ещё – до торчащего нелепого отростка, словно там когда-то начали строить переход, да так и бросили, сообразив в последний момент, что вести этому переходу некуда.

Влево от тонкой, неведомо как держащейся башни отходил неоконченный мост, на котором, тем не менее, зачем-то возвели аж пятиэтажное строение под островерхой черепичной крышей, с узкими зарешёченными окнами. Со стороны глянешь – тюрьма тюрьмой.

Но тюрьмой сооружение сие отнюдь не являлось, а было заброшенным корпусом кафедры таурмагистики, с библиотеками, аудиториями, пробирными палатами и кабинетами, кладовыми магических компонент и просто кладовыми.

Некогда Академия была куда больше – по числу и студиозусов, и профессоров. Почему да отчего число и тех и других сократилось, Вениамина занимало не слишком. Куда привлекательней казались секреты, оставшиеся в покинутых и заколоченных корпусах, где никто так и не озаботился навести должный порядок. Профессора и правящий Капитул магов ограничились тем, что замуровали входы и выходы, наглухо заперли двери, наложили неснимаемые (якобы) чары и, насколько мог судить Вениамин, это работало. Адептам и в голову не приходило лезть в запретные, закрытые помещения, им вполне хватало имеющихся.

К тому же за несанкционированное проникновение «за барьер» ослушников ждала экскоммуникация, то есть немедленное и безоговорочное исключение из Академии без права на апелляцию и обжалование приговора.

А то, как шептались студиозусы, и «отправка на холод» – то есть в специальную, исключительно для магов построенную тюрьму где-то в подземельях самой Академии…

– Вбивай! – шёпотом прикрикнули на Вена сверху, и он поспешно взялся за молоток. Его спутница нетерпеливо заёрзала – висеть, скорчившись и ухватившись за рога каменного чудища, торчащие из стены, было донельзя неудобно.

Дзинк! Дзинк! Тюк! Острие костыля вошло меж двух каменных блоков. Погружалось оно медленно, древние строители раствор замешивали на совесть. Удерживала Вениамина сейчас только верёвка, за карабин пристёгнутая к широким ремням обвязки, пропущенным под мышками и вокруг бёдер.

А держала эту верёвку в прекрасных своих ручках его спутница и сердечная подруга, милсдарыня Алисанда де Брие ди Бралье дю Варгас, с того же курса, что и он сам. И, собственно говоря, заводила всей этой истории.

– Осторожнее! – шипела она ежесекундно, бледнея и поддёргивая верёвку. Ладони – в перчатках плотной шершавой кожи, чтобы канат не скользил. – Не отклоняйся далеко так! Ногами не дёргай! Не ёрзай, Вен, я ж на одних руках тебя держу!

– Не бойся, не сорвусь, – сквозь зубы прошипел он, не поднимая головы. Санди беспокоилась – она всегда за него беспокоилась, пряча тревогу за таким вот тоном. Вениамин уже привык и не обижался – милсдарыня Алисанда горяча была не только в речах.

О, нет, далеко не только лишь в речах!

– Готово, – он пристегнул карабин к кольцу, пропустил через него верёвку, подёргал. – Держит. Поднимаемся.

– Закрепись и будь готов меня ловить, – хихикнули сверху.

– Всегда готов! – бодро отрапортовал Вениамин.

– То-то же, что всегда…

Алисанда поползла вверх по гладкой стене, словно ловкая ящерка-скалолазка. Где-то она цеплялась горным молотком и подтягивалась, немыслимым образом находя опору пальцами ног, где-то задерживалась и вколачивала костыль.

Вениамин поднимался следом, вгоняя костыли поглубже и перепропуская сквозь кольца страховочную верёвку. Он не имеет права торопиться, он должен висеть, прочно закрепившись, страхуя лёгонькую Алисанду, карабкающуюся всё выше и выше.

Её молоток дзынькал и тюкал, порой она помогала себе магией, на несколько мгновений уменьшая собственный вес, когда подтягивалась выше. Это было рискованно – среди студиозусов ходили слухи, что все-все-все заклятия в пределах Академии записываются, и специальные профессора, отряжённые на это Капитулом, бдительно следят, чтобы студиозусы не сотворили ничего необратимо ужасного.

Кто знает, кто знает – во всяком случае, любимейшее развлечение первокурсников – подглядывание за девчонками в их спальнях посредством магии – до сих пор никаких кар на головы ослушников не навлекло, за исключением лишь ответных девичьих заклинаний, поражавших излишне любопытных чирьями на носу и прочих частях тела, равно как и временной импотенцией.

Но что будет, если магию всё-таки засекут – здесь, в запретной зоне?..

Порой Алисанда застывала, зависала надолго, тщательно отыскивая место, где зацепиться. Следовало поторапливаться – рассвет уже омывал стены серыми лучами, ночные тени уходили. Пока не настал день, Вениамину с Алисандой надлежало пройти сложные гладкие участки и добраться до покинутого корпуса, где они, во всяком случае, не будут висеть на виду у всего честного народа.

Башня до поры прикрывала их от ветра, но, чем ярче разгорался рассвет, тем сильнее становились хаотические порывы, тем сильнее мотало Алисанду и тем громче ёкало сердце у Вениамина. Казалось бы, чего они рискуют, зачем лезут? Что им в тех пыльных аудиториях?..

Книги. Гримуары. Травники. Бестиарии. Алхимические трактаты. Компоненты – всё то, о чём не говорят старые скучные профессора, ограничиваясь давным-давно затвержённым и привычным. Разделы магии, «исключённые из преподавания по причинам благонравия и умиротворения». Разделы настоящей магии, не одного лишь лечебного дела (для людей и скотины), погоды, потешных иллюзий (для возвеселения почтеннейшей публики) и подобных насущных надобностей – нет, Вениамин искал настоящей магии, настоящих чар! Колдуны давно проглоченных джунглями Чёрных Королевств владели тайнами порталов, запечатывая волшебством вход в гробницы своих правителей, которые строились вообще без дверей; а Конгрегация современных чародеев только-только подступала к этому, устраивая бесконечные опыты – разумеется, всё во имя «благонравия» и «безопасности».

Ну и многое другое, конечно же.

Настоящие боевые заклинания. Чары творения, из самых тайных, что отделяют мёртвое от живого. Чары трансформации, изменения, и не только бездушной материи. Лакомая добыча для любого, кто поистине хочет достичь вершин мастерства.

Алисанда наверху вдруг зашипела, её острый молоток заскрёб по камню в тщетных попытках зацепиться.

– Держи-и!

– Держу, – Вениамин вцепился в верёвку.

Санди всё же смогла закрепиться и на несколько мгновений просто застыла, прижимаясь к стене и тяжело дыша.

– Ух, проклятье… молоток сорвался…

Вениамин глянул вверх – ещё добрых три десятка футов нагого камня.

– Может, того, повернём? Лезть ещё ого-го сколько, а костылей кот наплакал. Не рассчитали мы с тобой.

– Не рассчитали, – нехотя согласилась Алисанда. Зло взглянула вверх, на стену, как на лютого врага. – Ничего, взберёмся!

– Ты уже два раза срывалась, – заметил Вениамин.

– Ну и что? Меня ж поймали! – и она дерзко ухмыльнулась.

С ней совершенно невозможно было спорить. Особенно когда глядишь снизу на её пятую точку.

– Нам ещё во-он по той башенке карабкаться. И тоже на костылях. Никогда ещё так высоко не забирались.

– Я слышала, там самое крутое.

– Самое крутое что?

– Всё, Вен! Книжки, аппараты, руководства. Всё брошено. Никто не позаботился ничего вынести на нижние уровни.

– Знать бы ещё, почему… – пробормотал Вениамин.

Алисанда плечом утёрла пот со лба, встряхнулась, готовясь лезть дальше.

– Чего тут знать? Никому неохота было возиться. Заколотить двери гораздо легче.

– На сей раз заколотили старательно…

– Угу, – заколка плохо удерживала непослушные каштановые локоны и поверх неё легла туго повязанная косынка. – Даже верёвочные лестницы все срезали, не поленились.

– Так, может, они…

– Вот и узнаем! – непреклонно отрезала Санди. – Страхуй меня!

Подъём продолжался, но куда медленнее, чем они рассчитывали. Приходилось экономить костыли; Алисанда ругалась шёпотом, подолгу отыскивая место, куда поставить ногу.

Рассвет уже полностью вступил в свои права; охотникам за секретами сейчас полагалось бы взламывать решётки на окнах лаборатории или вивлиофики, а они до сих пор болтались у всех на виду. Хорошо ещё, одежда серая, незаметная, а то бы…

– Скорее, – шипела Санди, прикусывая губы – отчего у Вениамина немедленно начинала кружиться голова. Он слишком хорошо помнил этот жест и обстоятельства, ему сопутствовавшие – опасность заводила Алисанду, словно занятия любовью.

…В конце концов они вскарабкались. Вползли, втащили друг друга на узкий карниз – здесь начинался горизонтальный переход к более высокой башне, расположенной ближе к центру Академии, к самому высокому её строению; к настоящей игле, вонзённой в серое предутреннее небо.

– Не рассиживаемся, – выдохнула Алисанда, поднося к губам плоскую фляжку. – Давай, здесь всё просто, закидывай кошку…

Здесь и впрямь всё было куда проще. Трёхпалый якорёк зацепился за водосточный жёлоб на краю крыши, и влезть на черепичный скат оказалось не в пример легче, нежели ползти по гладкому камню.

Вокруг поднимались многочисленные трубы, иные – кирпичные прямоугольные, иные – круглые из обожжённой глины, иные – из позеленевшей от времени меди, и вовсе свитые зачем-то спиралями.

Пригибаясь, Вен и Алисанда перебегали от одной трубы к другой, рискуя соскользнуть по крутому скату. Корпус Академии, оказавшийся у них под ногами, не был до конца заброшен; пустовали только два верхних этажа, на три нижних сволокли всяческие архивы; и, хотя вряд ли кто-то мог там работать столь ранним утром, рисковать всё равно не следовало.

– Уфф, – выдохнула Санди, когда они оба скрылись в тени высоченной башни. Над головами темнел уродливый отросток, никуда не ведущий аппендикс брошенного недостроенным

моста, на нём – красновато-кирпичные стены наполовину покинутого здания. – Проскочили, кажется.

– Нам ещё возвращаться, – напомнил Вениамин. – И костыли вытаскивать. Забыла?

– Ничего я не забыла! – немедля заспорила Алисанда. – Вытаскивать сейчас ничего не будем. Времени нет. Завтра вернёмся и вытащим. А теперь давай!

– Погоди, воды хлебну. – Вениамин поднёс к губам фляжку, стараясь унять непрошенную дрожь. Им предстоял последний подъём, участки отполированного камня перемежались неширокими карнизами, покрытыми резными масками, головами фантастических зверей, драконов, кракенов и горгулий. Там будет легче.

– Сколько костылей осталось?

Вениамин позвенел железом в сумке.

– Дюжина.

– И у меня восемь… должно хватить. Хватит стоять, полезли! Уже рассвело почти.

– И профессор Барбаросса скорее всего отправился на ежеутреннюю прогулку… – проворчал Вениамин.

– Ревнуешь, милый? Ревнуй-ревнуй, мне это нравится, – хихикнули рядом. – Не болтай, дорогой. Доставай костыль, ставь страховку.

– Не нравится мне этот старый козёл, – молоток звякнул, вгоняя острие между каменными плитами. – Чего он на тебя пялится всё время?

– За погляд денег не берут. И потом, что, заслуженному профессору уже и на, гм, красивую студентку даже взглянуть нельзя?

– Пусть глядит, на, гм, красивых профессорш, – буркнул Вениамин, ожесточённо вколачивая костыль. – Хоть на мадам Лаупер-Брунно.

– Ты смеёшься? Ей же сто два года!

– И что? Если человеку сто два года, это ещё не значит, что она не может мечтать о…

– Так! Хватит, Вен. Когда начинаешь так ворчать, чувствуется, что ночью тебе меня не хватило, – Санди усмехалась, лукаво, победительно. – Но давай об этом позже, ладно? Полезли лучше.

– Полезли, – он последним ударом вогнал костыль на всю глубину, пропустил через кольцо страховочную верёвку. – А всё равно, не нравится он мне… этот твой Барбаросса.

– Ничего он не мой! – горячо возразили ему сверху. Алисанда уже ловко подтягивалась, застегнув карабин на поясе. – Он очень талантливый, если хочешь знать!

– Знаю, знаю, – Вениамин взялся за верёвку. – Сама не болтай. Лезь себе!

…Солнце уже поднялось, когда они, тяжело дыша, перевалились через последний карниз. Вниз лучше было не смотреть – земля совершенно исчезла в мешанине крыш и переходов, где-то далеко-далеко. Облака же, напротив, плыли совсем рядом.

И рукой уже подать до заброшенного «аппендикса». Черепичная крыша посерела, вдоль водостоков и желобов поселился ядовито-зелёный мох; длинные плети его спускались по фигурному литью ниже, оплетали толстые прутья оконных решёток, глубоко вделанных в кирпичную кладку. Теоретически, оставалось самое простое – перепилить любой из прутьев, аккуратно выдавить небольшой квадратик толстого мутного стекла, повернуть защёлку – и ты внутри.

Нелепый огрызок, мост в никуда, висящий над пропастью; и узкое, словно нож, строение, занявшее всю его ширину, глядящее на мир полуслепыми бельмами запылённых окон.

– Пила с тобой?

– Со мной, со мной, не волнуйся. – Вениамин похлопал по клапану кожаной сумки. – Пошли.

Крыша здесь была настолько покатой, что по ней пришлось ползти. За сим исключением, остальное прошло гладко – закрепили обвязку вокруг трубы, Вениамин спустился к ближайшему окну и взялся за алмазную пилку.

Пилка была хороша, гномьей работы – и, конечно, он бы никогда не смог позволить себе подобный инструмент. Купила её Алисанда – а может, не купила, а где-то стащила. У Санди были свои пути и способы, которые она ревниво охраняла. Даже от него.

Блистающие зубцы впились в неподатливое серое железо. Раз, другой, туда-сюда – нет, слишком медленно. Вениамин брызнул каменным маслом в наметившийся распил, дело пошло живее. Алисанда оставалась наверху, укрываясь за каминной трубой.

Но нет – всё тихо, да и как может быть иначе? Они слишком высоко, чтобы их заметили с земли, только из бойниц соседних башен, но пожилым профессорам не до подобных наблюдений. Они сейчас тащатся, шаркая ногами и путаясь в полах мантий, к дверям оставшихся в пользовании аудиторий, брюзгливо подгоняют ассистентов, что катят тележки с демонстрационным материалом – кролики и крысы в клетках, кристаллические друзы, рунные мельницы тяжёлой бронзы; они не смотрят по сторонам.

Решётка поддалась. Тяжёлый толстый прут отправился наверх; потом, если всё будет хорошо, они приладят его на место.

Звякнуло выдавленное стекло, Вениамин сунул руку, нашарил запор. Пока всё как обычно, даже слишком обычно – хотя о «висячем корпусе» болтали всякое. Но обычных студиозусов Академии подобные материи интересовали не слишком и потому слухи тоже были так себе, серые, без особой выдумки или леденящих кровь подробностей.

– Готово, Санди.

– Давай, я тебя держу, – она ловко соскользнула по верёвке вниз, изящная ножка в мягком сапожке встала на подоконник. В свободной руке появился небольшой самострел.

Окно открывалось внутрь – из-за намертво вмурованных в кладку решёток. Вениамин протиснулся между грязноватыми прутьями и очутился внутри.

Аудитория, и по первому виду скорее подошла бы медицинскому факультету. Странно, лекарей сюда вроде б как не заносило…

Рядом с высокой кафедрой – широченный мраморный стол, предусмотрительно снабжённый кровостоками и массивными зажимами; легко было представить распятого здесь человека, но имелись и другие петли, явно не для людской анатомии. Разложены покрытые пылью хирургические инструменты – к ним не прикасались уже много-много лет. Амфитеатром поднимаются скамьи для студиозусов, старого образца, внизу их давно уже заменили. Вдоль стен тянутся полки с книгами, однако каждая заперта решёткой с внушительным замком; на иных стеллажах – склянки и склянищи тёмного стекла с заспиртованными частями тел, отсюда не разглядишь, человека или животных; скорее всего, и тех и других.

Ничего необычного, за исключением мраморного стола и пространства вокруг него; пол выложен гранитной плиткой, в нём – отверстия для стока. Всё донельзя старое, пыльное, душное, но при этом – чистое. Прежде, чем уйти отсюда, прежние хозяева отдраили всё до блеска, до немыслимого сверкания; на мраморе только пыль, под ровным серым слоем ни пятнышка.

Вениамин услыхал нетерпеливое «хм!» за спиной, поспешно подвинулся, мягко спрыгнул на пол; вокруг сапог всклубилась пыль.

– Анатомичка какая-то, – заинтересованно проговорила Алисанда, обходя его. – Забавно, никогда не слышала, чтобы в «аппендиксе» размещались бы медикусы.

– Мы вообще не знаем, кто тут размещался, – вставил Вениамин. – Вроде таурмагики, но на самом-то деле – одна болтовня.

– Болтовня, точно. – Алисанда уже шла к полкам. – Смотри-ка, Вен, запирали на совесть. Дужки замков не к деревяшкам привинчены, в стены уходят. Долго пилить придётся, коли найдём чего.

Вениамин задержался возле мраморного операционного стола. Или правильнее будет сказать – стола для вивисекций? Уж больно странно расположены зажимы… и слишком они толсты. Человеку хватит обычных ремней – а тут толстенные стальные скобы. Сколько лет прошло – а ни пятнышка ржавчины. И расположены странно. Эти две пары – сойдут для людей, а вот ещё три для чего? Для кого? Несимметрично даже, словно для… для трёхруких или трёхногих каких-то…

– Вен! Гляди-ка! Иди сюда, где ты там застрял! Смотри, ну смотри же!..

За толстой железной решёткой, полностью закрывавшей книжную полку, тесно стояли переплетённые в чёрную кожу тома, на корешке у каждого вытиснены странного, пугающего вида черепа, явно нечеловеческие – с рогами, несоразмерно удлинёнными челюстями и мощными клыками. Цифры – один, два, три и далее, до девяти.

– «Insolutam Dimittit Quaestiones Secretos Necromantiae», – полушёпотом прочитала Алисанда.

– «Нерешённые вопросы некромантии», – перевёл Вениамин. – «Vasa digestorum» – сборник статей… Санди! Ты слышала, чтобы в Академии занимались бы некромантией?

– Не слышала. Некромагия под строгим запретом, сам знаешь. Хотя, конечно, некроэпизоотии-то случаются, – Алисанда не отрывала горящего взгляда от полок. – Теоретически, кому ж, как не Академии, этим заниматься? Хотя…

– Но нас-то этому не учат! И специализации такой нет! Всё под запретом!..

– Профессоров с Капитулом не знаешь, что ли? – покровительственно хмыкнула Алисанда. – Они ж тени своей боятся.

– Ага, а разупокаиваний стихийных на погостах они, значит, не боятся…

– Вен! Чего ты ко мне пристал?! Я, что ли, программу утверждаю?! Осматривай лучше тут всё! Может, чего полезного найдём, не может быть, чтобы не нашли!

– Так ведь мы уже, – попытался возразить было Вениамин. – Вон, это что ж, по-твоему?

– «Нерешённые вопросы»? – фыркнула Алисанда. – Зачем они тебе, если ты основ не знаешь?

Вениамин промолчал. Она опять права, основы нужны, без основ – никуда. Потому что это же некромантия, некромагия, самый запретный и таинственный раздел чародейской науки!.. Раз нашлись «Вопросы», наверняка найдутся и книги более простые, для начинающих. Ведь ясно же, что когда-то тут учили именно «науке о мертвецах», «scientia mortuorum», следовательно…

Алисанда быстро просматривала ряды книг на тщательно запертых стеллажах.

– «Практические задачи по анимированию кадавров», ничего себе… «Вопросы сохранности конечностей при ускоренном зомбифицировании», «Гомункулусы и зомби – выбор практикующего некромага»… тьфу ты. Не этого я искала…

– Почему ж не этого? – искренне поразился Вениамин, готовясь срезать замок и высвободить из плена «Выбор практикующего некромага».

– Милый! Ты забыл, что полагается за подобные занятия?

– Экскоммуникация. – Вениамин как можно равнодушнее пожал плечами, хотя живот болезненно сжался. Санди опять права.

– Экскоммуникация – это просто за взлом, – залихватски усмехнулась Санди, сделавшись, однако, сразу же очень серьёзной. – А вот за некромагию хорошо, если на холод не загонят. Хотя нет, что я, именно что загонят. Пожизненно. Зачем рисковать-то, Вен?.. Пошли, пошли, хватит время терять!.. Нам куда полезнее вампиры и демоны, а тут про них ничего нет. Сплошные анатомические атласы, наставления по зомбификации и анимированию. Пфе! – она скорчила гримаску. – Стоило возиться… идём дальше, Вен!

– Да погоди ты, – пила заскрипела по железу.

– Некогда годить! Обойдём всё, тогда вернёшься. Сам ведь знаешь, нельзя в первой же аудитории зависать, старое пиратское правило!

– Пираты грабили аудитории Академии? – хмыкнул Вениамин.

– «Никогда не увлекайтесь первым захваченным кораблём; убедитесь сперва, что на остальных нет чего-то более ценного». Бертран де Борн, знаменитый корсар, капитан «Хохочущего Черепа». Идём, Вен, идём!..

Вениамин упрямо возил пилкой, трудясь над толстой дугой замка.

– Санди, про демонов и вампиров нам уже попадалось. Сколько ты книг тогда вытащила, еле спустились, я думал, у меня мешок заплечный лопнет!

– Книжки книжками, – Алисанда уже возилась с дверью. – Однако нужны не только они… проклятье, заперли снаружи. Заколотили, похоже. Иди сюда, пила нужна.

– Сейчас, совсем чуть-чуть уже осталось. – Дужка разъялась, Вениамин поспешно снял замок, вытаскивая прут.

– Ну скорее же, сколько можно? – нетерпеливо притопывала Алисанда у дверей.

Вениамин молчал, медленно идя вдоль череды книжных корешков.

Всевеликие силы, где ж они такое отыскали?

Банки и склянки тёмного стекла с пожелтевшей жидкостью внутри, где плавали причудливой формы, уродливые конечности – руки, ноги, головы, чудовищно вздутые так, что Вениамин затруднялся даже определить, чьи они; какая-то жуткая помесь человеческого и звериного.

Руки, лапы, щупальца, клешни – ряды тянулись и тянулись, пока Вениамин не добрался до самой оконечности стеллажа. Очередное стеклянное вместилище, не склянка – склянища, а внутри плавает мёртвая голова, тоже получеловеческая, полузвериная; челюсти выдаются далеко вперёд, бледные губы растянуты, на синеватых щеках торчит даже на вид жёсткая щетина. Глаза затянуты плотными бельмами, плотными настолько, что не видно даже зрачков – Вениамин остановился, не в силах отвести взгляда; было в этом уродстве нечто злобно-притягательное, извращённое, искажённое.

Заспиртованная голова вздрогнула. Мутное бельмо вдруг раскрылось, разъехавшись в стороны, даже не вверх, как обычные веки; на Вениамина уставился вполне себе живой карий глаз, правда, с вертикальной щелью зрачка, как у кошки.

Он отшатнулся. Голова в склянке осклабилась.

– Санди!

– Ты чего? – аж подпрыгнула она. – Что стряслось?

– Смотри, смотри скорее!

– Ну, смотрю. Ничего не вижу. Уродец заспиртованный. Ты чего бледный-то такой, Вен? Голов в банках не видел?

– Он… он… он на меня… смотрел!

– Чего? Вен, хорош, а? Пошли отсюда, на тебя анатомичка эта плохо действует.

– Да постой же ты! – Вениамина трясло. – Говорю тебе, он зенки вдруг ка-ак раскроет!..

Алисанда, скорчив гримаску, недовольно встала с ним рядом, постучала по толстому стеклу костяшками пальцев. Заспиртованная голова даже не дрогнула.

– Ну? Видишь? Тебе показалось. Идём отсюда, хватит время терять!..

И она схватила Вениамина за руку.

Толстые верхолазные перчатки Алисанда уже успела сменить на тонкие лайковые, в каких удобно шарить по полкам и сундукам.

Тёплые пальцы, умеющие быть столь настойчивыми и столь ласковыми…

Хоть и нехотя, Вениамин дал увести себя к дверям.

Да, заперты снаружи. Заложили толстенным засовом, когда уходили. На это у Капитула, или кто бы ни отдал приказ бросить здание, ума хватило.

Сквозь щель в неплотно захлопнутых створках виделся мощный поперечный брус.

– Замучаемся пилить, Санди. Может, всё-таки его того, твоим заклятьем?

Она покачала головой.

– Не вижу смысла рисковать. Пили!

…Они осторожно выбрались из «анатомички», как прозвала её Алисанда. Вениамин вытирал пот со лба; с пилой ему пришлось постараться.

И, уже прикрывая створки, он услыхал слабый, но вполне различимый шорох, там, в глубине, за скамьями и столами.

– Что это? – разом насторожилась и Алисанда.

Они замерли. Коридор пуст, здесь светло, окна хоть и узки, и закрыты решётками, пропускают достаточно света. Тишина.

– Показалось, – выдохнул Вениамин.

– Ничего не показалось, – прошипела Алисанда. – Открой двери, резко, да пошире! Крыса, я думаю… но хочу знать наверняка.

Они застыли в проёме. Мраморный стол… ряды скамей… полки с книгами и склянками, поднимающиеся до потолка…

– Да показалось, говорю ж тебе, – Вениамину вдруг захотелось оказаться как можно дальше от этого места. Вроде не мрачный подвал, не подземелье, может, и впрямь анатомический театр, где учили студиозусов-медиков – а его драл мороз по коже.

– Мне никогда ничего не кажется. В отличие от тебя, – вполголоса прикрикнула на него Алисанда. – Там что-то шуршало. И это была не крыса.

– Ты же только что говорила…

– Говорила. А теперь не говорю. Вернее, говорю – точно не крыса. Куда крупнее. Ладно, идём – только спину нам прикрой, ладно? Черту поставь, ага?

Вениамин кивнул. Не желавшая пилить или сдвигать засов магией Алисанда просит его поставить сторожевое заклинание!..

– Здесь может оказаться кто угодно. Сбежавший из вивария цепень, например, полиморфный.

– Из нашего вивария можно сбежать?

– Сбежать можно откуда угодно. Тем более с такими профессорами, как у нас! – отрезала Алисанда. В её руке вновь появился самострел.

Что это она? В конце концов, то был просто шорох. И никаких следов на полу, не говоря уж о помёте, что оставляет всякое живое существо, даже тот самый полиморфный цепень, коль ему и в самом деле не повезёт сбежать из вивария. Но пыль на полу нетронута. Они первые, кто ступает по доскам пола за много, много лет, если не десятилетий.

Тишина сделалась давящей. С верха резных шкафов тёмного дерева, из щелей и дыр, казалось, за Санди и Веном наблюдают сотни пар крошечных злобных глазёнок; тем не менее Вениамин довершил работу. Сквозь пыль наискосок через коридор пролегла ярко-зелёная линия, и над ней курился дымок. Следующим утром тут, однако, о наложенных чарах не останется даже памяти.

– Молодец, – хрипло уронила Алисанда. Всё это время она простояла, держа дверной проём на прицеле. – Идём дальше. Отодвигаем все засовы, быстро осматриваем…

Она любила так говорить, словно командуя. Вен привык. Санди обожала показывать свою власть, сколь угодно эфемерную.

Следующая аудитория оказалась вполне обычной – кафедра, ряды скамей, старомодная грифельная доска, шкафы с книгами; здесь, однако, их никто не потрудился запереть.

– Стой в дверях, – Алисанда сунула Вену в руки самострел. – Стой, я быстро, потом ты поглядишь.

Она почти бегом ринулась к полкам. Здесь тоже царила пыль, на полу – никаких следов. Во всяком случае, на видном мес…

– Вен! – Санди застыла на одной ноге между последним и предпоследним рядами скамеек. – Сюда! Скорее!

Голос у неё был такой, словно она узрела самого святого пророка Михася во плоти нетленной.

Вениамин поспешно захлопнул двери, для верности подпёр их засовным брусом изнутри. Как говорится, не помешает. Кто знает, что там за шорохи…

Алисанда молча ткнула пальцем в пол, и Вениамин враз прикусил губу.

Пыль кто-то потревожил. Совсем чуть-чуть, но потревожил, и относительно недавно.

Круг. Круг размером с донышко пивной кружки, правда, хорошей такой, на две пинты. И ещё один, ближе к полкам. И третий, уже у самого стеллажа.

– Кто же это тут ходил? – процедила Санди сквозь стиснутые зубы. – Что за тварь, а, Вен? Ты у нас спец!

Спец не спец, но монстрологию со всеми её ответвлениями Вениамин и впрямь учил исправно, да и давалась она ему легко – в отличие от истории магии, на самом деле сводившейся к истории (дозволенной к доведению до студиозусов) интриг внутри Совета Конгрегации и Капитула.

Зато Санди было хлебом не корми, дай послушать-почитать о том, как досточтимый и высокоучёный профессор имярек подвергся несправедливой диффамации со стороны конкурентов и как ему удалось не только восстановить своё доброе имя, но и диффамировать диффаматоров.

– Нет ничего такого в бестиариях, – уверенно ответил Вен. – Это не лапа, не копыто, не нога, не рука. Скорее уж как… как костыль выглядит.

– Костыль… ну да, – эхом откликнулась Алисанда. – Словно одноногий кто-то тут ходил. Вот только где тогда следы ноги оставшейся?

Они осмотрели пол – быстро, но тщательно. Цепочка круглых отпечатков тянулась от стены до стены, начинаясь (или заканчиваясь?) за преподавательской кафедрой и заканчиваясь (или начинаясь?) у книжных стеллажей.

– Словно банка прыгала, – проговорил Вениамин.

– Банка… ну да, может, и банка… Ладно. Осматриваем тут быстро всё и уходим. Не зря этот аппендикс забили-заколотили.

– Вообще непонятно, зачем его строили; висит в воздухе, никуда не ведёт, направлен в сторону от более высоких башен – то есть его никогда и не собирались ни с какой соединять.

– Всё бы тебе рассуждать, Вен! – Алисанда, ежесекундно оглядываясь, быстро вела пальчиком в тонкой лайке вдоль запылённых корешков, предусмотрительно, однако, не касаясь их самих. – Ага! Вот она!.. давненько охотилась…

– Что там? – Вениамин задержался у стены, где начинались (заканчивались?) круглые следы. Откуда они тут взялись?.. Стоп, а это что ещё такое?

Железная дверца прямо в кирпичной стене, створка размером с печное поддувало, совок разве что просунуть. Никаких особых запоров, простая задвижка. И – на ней нет пыли!

– «Ad propagationem speciei daemoniorum», «О распространении видов демонов». Сколько ж я за ней гонялась!.. Вен? Эй, ты что, меня не слушаешь?

– Санди, смотри.

– Э-э, Вен! Не вздумай открывать!..

– А она и так не заперта, – обнаружил тот, наклонившись ближе.

Скри-и-ип. Совсем рядом, в коридоре, за дверью!..

Они подскочили, оба, разом, Вен упал на одно колено, вскидывая самострел; Алисанда сунула книгу – солидный фолиант в чёрной коже с вынесенными на переплёт жуткими рога-

тыми мордами – в заплечный мешок, и встала рядом с Вениамином; руки во второй позиции, готовые кинуть одно из боевых заклятий, из *настоящих,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.